

Парфюмерия и косметика в античном Херсонесе

жизни населения Херсонеса Таврического античной эпохи большую роль играли различные благовония и средства косметики, поскольку они использовались не только в быту, погребальном обряде, но и в культовых целях.

Однако в исторической литературе эта тема еще не нашла должного освещения. В лучшем случае исследователи обращали внимание на сосуды, служившие для хранения благовоний и косметики, описывали формы, время их бытования, пытались установить центры производства и способы их изготовления.

В настоящей работе делается попытка изучить средства парфюмерии и косметики, применявшиеся жителями античного Херсонеса, используя как непосредственные археологические, иконографические и эпиграфические источники, так и косвенные свидетельства античных авторов.

Появление парфюмерии и косметики у греков было результатом контактов со странами Востока. Там эти средства появились в глубокой древности и первоначально использовались в культовых целях, а потом в быту, где особое распространение получили разнообразные масла и мази, служившие для смягчения кожи. К числу косметических средств относились румяна, пудра, тени и краска для ресниц, бровей и волос. Всем этим пользовались, чтобы скрыть дефекты и возраст, подчеркнуть красоту лица, глаз и кожи. Отсутствие в античную эпоху мыла требовало применения средств от раздражения и для смягчения кожи после мытья не только лица, но и тела. В древности вместо мыла египтяне при купании добавляли в воду селитру и смешанное с известью масло, а евреи — селитру и щелочь растительного происхождения (борит) [1, с. 25]. Однако все эти моющие средства плохо очищали кожу от загрязнения и к тому же вызывали раздражение. Поэтому и приходилось после мытья пользоваться мазями и маслами.

Для изготовления парфюмерных средств, судя по свидетельствам древних авторов, использовались ароматические вещества в виде камеди и смол деревьев и кустарников с добавлением растительных масел. Следует также подчеркнуть, что широкое применение в древности масел нельзя сводить исключительно к необходимости смягчения кожи, как это делают некоторые авторы [1, с. 25]. Отличительная особенность парфюмерных средств того времени состояла в том, что их основой и растворителем было масло, тогда как у современных — спирт. Именно этим объясняется огромное значение растительных масел как компонента любого благовония или душистой мази. Известно, что масло после спирта является лучшим средством для поглощения и удержания запахов. Это установили эмпирическим путем древние парфюмеры и использовали для извлечения ароматов из цветов, камедей, создав соответствующую технологию. Пользовались они при этом несколькими видами масел. Наиболее употребительным для этой цели было масло так называемого морского желудя — балануса, но широко пользовались оливковым, миндальным и другими.

Первые упоминания о применении греками благовоний содержатся у Анакреонта, Архилоха и Сапфо, то есть в лирике VII-VI вв. до н. э. Свидетельства о деревьях и кустарниках, способах добычи из них в далекой Аравии благовонных смол имеются у

Геродота. По его свидетельствам, там добывали ладан, мирру, касию, стирак. Но его представления о том, каким образом это делалось, самые фантастические [2, III, 107; 110-112]. Сообщаемые им данные, вероятно, взяты на веру из рассказов арабов, которые сильно преувеличивали трудности добычи ароматических смол. Перевозку этих веществ, доставку в Грецию, по Геродоту, осуществляли финикийцы. О благовониях свидетельствуют Ксенофонт и Эврипид, но особое место как исторический источник занимает Теофраст. Он значительно лучше своих предшественников осведомлен об ароматических смолах, местах и способах их добычи. Теофраст не только подробно описывает деревья и кустарники, из которых добывали камедь и смолы, способы их добычи, но и указывает четыре региона на Аравийском полуострове, где произрастали ладан, мирра, касия, корица. По его свидетельству, бальзам и гальбан происходили из Сирии, Индии и Мидии, а также то, что лучший ладан добывали на Бахрейнских островах [3, IX, 4; 6; 7]. Из стран Европы Теофраст упоминает Иллирию, которая славилась ирисом, и Фракию, где было растение с корнями, напоминающими по запаху нарцисс, но со слабым ароматом [3, IX, 7, 4]. Значительный интерес представляет другой труд Теофраста «О запахах», в котором описано производство искусственных ароматических порошков, масел и жидких благовоний, а также роль масел и специй при приготовлении парфюмерных средств [Theophr. De odor., 7-20; 21-26]. Это свидетельствует о том, что в IV-III вв. до н. э. в Греции было распространено изготовление искусственных благовоний, что позволило расширить их ассортимент.

Важное значение при изучении парфюмерных средств, использовавшихся греками, имеют свидетельства Страбона, который дополняет данные об ароматических веществах из Аравии и Индии. Особый интерес представляют его свидетельства о торговых путях из Аравии к берегам Средиземного моря, сухопутном — к побережью Финикии и по Нилу к Александрии, а также из Индии к Александрии [4, XVI, IV, 4, 49; XV, 1, 22].

Важнейшим историческим источником при изучении истории парфюмерии и косметики являются свидетельства Плиния Старшего, который не только использовал труды своих предшественников, но и дополнил их свидетельствами о производстве парфюмерных средств в Италии. Он также перечисляет различные растительные масла, использовавшиеся в парфюмерии, называет благовонные смолы и камеди, поступавшие из Аравии и Индии в Александрию — крупнейший центр производства ароматических веществ. По его данным, Александрия превратилась также в центр производства специальной посуды для благовоний из камня и стекла [5, XII, 59; 101-102; XIII, 5-18].

Дополнением к свидетельствам Плиния о благовониях и их ингредиентах, технологии их приготовления служит труд «О природе лекарственных растений» Диоскорида [Dioscor. Mater. medic I, 52-76]. Немало упоминаний о благовониях и косметике, ее продажах в Риме содержится в сатирах Марциала [6, VI, 55, 1-3; XI, 8, 1-2; 9-10; 54, 1-3; XIV, 59-60] и Ювенала [7, II, 40-42; VI, 461-473; VIII, 86].

Из авторов II в. н. э. следует упомянуть географа Птолея, называвшего Восточную Африку районом, из которого поставлялась мирра [Ptolem. IV, 7, 10], а также Павсания, упоминавшего Херонсию как центр производства благовоний в Греции [8, IX, 41, 6]. О распространении парфюмерии и косметики в быту сообщает Лукиан [9, 39, 41], а в обрядово-культурных целях — Апулей [10, VI, 9] и Павсаний [8, V, 15, 10].

Таким образом, в нарративных источниках содержится множество самых разнообразных свидетельств о парфюмерных и косметических веществах, их происхождении, способах доставки сырья, технологии изготовления духов, масел, способов их хранения и т. п. Анализ показывает, что с течением времени достоверность этих свидетельств возрастала. Однако до самого конца античной эпохи остался невыясненным вопрос о месте добычи корицы, которая в это время не была пищевым продуктом, а использовалась исключительно для приготовления благовоний. Древние авторы ошибочно полагали, что корицу добывали в Аравии и Восточной Африке, тогда как в действительности она привозилась из Индии, а порты Красного моря были промежуточными пунктами [11, с. 91-94, 107]. Следует также иметь в виду, что не все растения, из которых добывали ароматические вещества, упоминаемые в нарративных источниках, удается

отождествить с существующими в настоящее время. Наконец, древние авторы не дают сведений об использовании и распространении парфюмерных и косметических средств в городах Северного Причерноморья, в частности в Херсонесе Таврическом.

Поэтому для изучения парфюмерии и косметики в Херсонесе следует привлечь археологические и эпиграфические источники в виде сосудов для перевозки и хранения средств парфюмерии и косметики, остатков этих веществ, а также надписей с названиями благовоний. Они позволят уточнить, какими парфюмерными и косметическими средствами пользовались жители города, откуда они привозились, как хранились и другие вопросы.

Судя по найденным в Херсонесе Таврическом керамическим сосудам для благовоний и косметики (алабастр, арибаллам, лекифам, леканам, пиксидам), флаконом из так называемого финикийского стекла, парфюмерия и косметика появились у жителей города еще в V в. до н. э., то есть вскоре после основания города. На это указывают находки лекифов со светлой облицовкой, орнаментированных язычками, лучами и ветками плюща, датирующихся третьей четвертью V в. до н. э. (рис. 1, 1, 2), и крышка леканы с лучеобразным орнаментом [12, с. 27, рис. 1, 3; 2, 4, 6].

В дальнейшем в эллинистическое время сосуды для парфюмерии и косметики получили еще большее распространение. Свидетельством этому являются не только керамические флаконы для благовоний, алабастры из финикийского стекла, пиксиды, остатки средств косметики, но и изображения алабастров и арибаллов на надгробных памятниках Херсонесского некрополя IV-III вв. до н. э. Изображения на надгробных стелах алабастров и арибаллов делались рельефными или рисовались красками. Особенно хорошее изображение арибалла рядом со стригилем сохранилось на надгробии Гермодора, сына Алкима (рис. 1, 3) [13, с. 39-40, рис. 18]. Несколько хуже на памятнике Бака, сына Зевксидама, где арибалл помещен не рядом со стригилем, а под ним [13, с. 36, рис. 15]. Алабастры изображались подвешенными на шнурах к погребальным лентам на надгробных стелах Поликасты, дочери Гиппократы [14, с. 13, рис. 7], жены Дельфа, и Геро, дочери Эвмара (рис. 1, 4) [13, с. 42, рис. 20].

На применение благовоний и косметики в первых веках нашей эры указывают находки разнообразных сосудов для перевозки и хранения этих средств, встречающиеся при раскопках города и особенно некрополя, а также остатки косметических веществ и эпиграфические свидетельства. В отличие от предыдущей эпохи подавляющее большинство сосудов для благовоний этого времени делались из стекла (рис. 3; 4; 5, 1) и только изредка они были керамическими (рис. 2). Среди этих сосудов можно отметить: стеклянные фиолы, служившие для перевозки благовоний [15, с. 52, рис. 25, 27], двуручные арибаллы [ГХМ, инв. № 330/36655], флакон с рельефным орнаментом [16, с. 230-231, рис. 13, 4] сирийского производства; небольшие стеклянные сосудики баночной формы [15, рис. 16, 4-5] из Италии (рис. 5, 3, 4); фигурный стеклянный флакон в виде головы Диониса (рис. 5, 5) [17, с. 13, рис. 6], флакон-финик [ГХМ, б/п. К-В] сирийского производства, а также керамические фигурные сосуды для благовоний, вероятно, частично малоазийского производства [18, с. 148, рис. 184]. Перечисленные сосуды датируются I-III веками н. э. и указывают на страны и регионы, из которых в это время в Херсонес поступали парфюмерные средства, — Сирию, Италию и Малую Азию. А встречающиеся в городе находки небольших флаконов из непрозрачного темно-синего стекла, орнаментированных желтыми и серебристыми нитями [19, с. 192-193, рис. 43а], и фигурный сосуд в виде рыбы из полихромного стекла (рис. 5, 7) [ГЭ, инв. № X, 1903.9] свидетельствуют о том, что еще одним центром, из которого в Херсонес привозили благовония, была Александрия, регулярные связи с которой у города установились еще на рубеже IV-III вв. до н. э. [20, с. 138-140].

Находки в Херсонесе сосудов для перевозки и хранения благовоний из Сирии, Италии, Малой Азии и Александрии не только указывают места, откуда в город привозились парфюмерные средства, но и являются косвенными свидетельствами о привозившихся ароматических веществах. Поэтому, вероятно, можно говорить об использовании в Херсонесе мирры ($\mu\upsilon\upsilon\tau\tau\alpha, \sigma\mu\upsilon\tau\tau\alpha$), бальзама ($\beta\acute{\alpha}\lambda\sigma\alpha\mu\omicron\nu$), касии ($\kappa\alpha\sigma\iota\acute{\alpha}$), ладана ($\lambda\acute{\alpha}\delta\alpha\nu\omicron\nu$) и нарда ($\nu\acute{\alpha}\rho\delta\omicron\varsigma$). О применении нарда свидетельствует и граффити на дне лагиноса,

найденного в Херсонесе [21, с. 58-59, № 82]. Первоначально, по-видимому, наиболее распространенным ароматическим веществом была мирра, поскольку торговцы благовониями в Древней Греции назывались *μυροπωλης*, но в изучаемую эпоху широкое распространение получили искусственные благовония, состоявшие из многих ингредиентов. Свидетельства этому мы находим у Плиния Старшего, Диоскорида и Павсания. Р. Форбс, по данным Плиния и Диоскорида, насчитал около 30 искусственных духов и масел, при составлении которых использовались разнообразные ингредиенты в виде цветов, смол и масел, вина и меда. Например, «царская» мазь состояла из 20 различных ингредиентов [22, р. V]. При этом большое значение имели различные растительные масла: нардовое, розовое, оливковое, сезамовое и другие, служившие растворителем и основой приготовления благовоний.

О степени распространения благовоний, ароматных масел и масел среди жителей Херсонеса могут свидетельствовать различной величины и формы многочисленные стеклянные бальзамарии, встречающиеся как в могилах некрополя, так и на городище (рис. 3; 4; 5, 1). Доставали жидкие благовония из этих бальзамариев при помощи специальных стеклянных стержней с петлевидной ручкой (рис. 5, 2) [23, с. 194, рис. 572], а ароматное масло, вероятно, наливали на ладонь, а затем натирались. Как уже отмечалось выше, умащение тела после купания было обязательной процедурой для устранения раздражения и смягчения кожи.

В богатых домах херсонеситов благовония, по-видимому, добавляли в воду при мытье рук перед трапезой.

Поскольку в Херсонесе в изучаемую эпоху появляются общественные и частные термы, в которых мылись многие жители города, можно предположить, что, направляясь туда, они захватывали с собой алабастр или бальзамарий с душистым маслом. Не исключено, что эту услугу им оказывали специальные служители в термах.

Судя по находкам сосудов для косметических средств, жительницы города, вероятно, пользовались пудрой, румянами и краской для ресниц и бровей. Для их хранения чаще всего служили цилиндрические туалетные коробочки — пиксиды, изготовленные из кости, диаметром от 2,5 до 3,5 см [24, с. 62, мог. 1532]. Делались пиксиды, по-видимому, и деревянные, но они не сохранились. Хранилась косметика и в небольших стеклянных сосудиках баночного типа (рис. 5, 3, 4), встречающихся в погребениях некрополя [25, с. 165]. Использовались в Херсонесе в качестве туалетных коробочек и раковины. Например, найдены створки крупного гребешка, соединенные проволочным шарниром [24, с. 62], что превратило их в изящную туалетную коробочку розового цвета изнутри. Учитывая, что моллюсков таких размеров в Черном море не было, можно полагать, что эти раковины были привезены вместе с косметикой или ароматической мазью из района Красного моря или Индийского океана, то есть обычным торговым путем для доставки благовоний в Средиземноморье и Причерноморье. Иногда туалетные коробочки делались в виде раковин из серебра [33, с. 120, рис. 21].

В изучаемую эпоху, пользуясь косметикой, женщины накладывали на щеки румяна, а затем пудрились, используя белую пудру из муки. Для украшения глаз пользовались краской для век, которая, оберегая кожу вокруг глаз, «увеличивала» их. Этой же краской вокруг глаз делали тени и подкрашивали брови [1, с. 23]. Изготавливали краску из порошка сурьмы, смешанного с маслом. Краска, привозимая из Египта, делалась из малахита, свинцового блеска, в готовом виде называемого колем. Коль представлял собой пасту или порошок, который, вероятно, был более распространен, чем паста [26, с. 149-150]. Изготавливалась эта краска и из сажи, причем особенно ценилась сажа, приготовленная из финиковых косточек [22, р. 40]. Для придания белизны коже лица нередко применялись белила, для изготовления которых использовался карбонат свинца, имевший белый цвет. Это вещество довольно ядовитое, но женщины пользовались им, не подозревая этого, пытались придать своему лицу молодость.

Что касается румян и помады, изготавливались они первоначально из растительных экстрактов, состоящих из морских водорослей, шелковицы или пурпурных улиток. Позднее стали использоваться минеральные вещества, подобные кинновари [22, р. 40]. Остатки румян неоднократно встречались в женских погребениях Херсонесского

некрополя [18, с. 17, 150; 23, с. 180].

Окраска волос получила распространение еще в эллинистическую эпоху, причем прибегали к ней и женщины, и мужчины. Последние красили бороды [6, VI, 57, 1-2]. Волосы красили в черный цвет, используя при приготовлении краски экстракты. Наилучшей краской для волос считалась привозимая из Индии [4, XV, I, 30]. Учитывая широкое распространение в Древней Греции этого способа помолодеть, можно предположить, что не избежали этого и жители Херсонеса.

Наконец, следует сказать, что в античную эпоху были известны маникюр и педикюр, а краской для ногтей служила хна [22, р. 39-40]. Пользовались ли этим способом украшения жительницы далекого Херсонеса, сказать трудно, поскольку данными об этом не располагаем.

На использование благовоний при погребальном обряде в Херсонесе указывают многочисленные находки лакримариев, флаконов и бальзамариев, а иногда и фигурных сосудов из керамики и стекла, предназначавшихся для духов и душистых масел, в могилах и склепах Херсонесского некрополя на протяжении всей античной эпохи.

По греческим обычаям, когда кто-нибудь умирал, родственники и близкие умершего закрывали ему рот и глаза, обмывали и умащали тело благовонными маслами и мазями. При этом по большей части использовались касия, ладан и мирра [27, 32]. Затем, одев покойного в белую одежду, укладывали его на ложе ногами к выходу, вокруг зажигали светильники и ставили бальзамарии с благовониями. В дальнейшем во время похорон эти сосуды с благовониями сопровождали умершего в иной мир. Их количество и содержимое зависело от имущественного положения покойного и его семьи, их вкусов и характера взаимоотношений между ними. Судя по имеющимся изображениям на надгробных стелах Херсонеса, зависело это и от пола и возраста умершего. Женщин и девушек в последний путь сопровождали алабастры с духами, а юношей и молодых мужчин — арибаллы с душистым маслом. Дополнением к этим сосудам служили также керамические лакримарии, стеклянные флаконы и бальзамарии различной величины и формы, амфориски, стеклянные и керамические фигурные сосуды с благовониями, стеклянные баночки с душистыми мазями, деревянные и костяные пиксиды, раковины с румянами и пудрой. И наконец, в могилах и погребальных урнах иногда встречаются специальные стеклянные витые стержни (рис. 5, 2), служившие для извлечения благовоний из сосудов. Именно их присутствие в могилах может указывать на то, что сосуды, сопровождавшие умерших, наполнились благовониями.

В тех случаях, когда покойника кремизировали, сосуды с благовониями, его сопровождавшие, оказывались в погребальном костре, вследствие чего огонь деформировал их [ГЭ. Инв. № X.1895.46; X.1908.668; ГИМ. Инв. № 39246].

По греческому обычаю благовония использовались для воскурений (*δυσίασις*) в культовых обрядах. Обычно эти воскурения совершались в храмах, при жертвоприношениях на алтарях в общественных местах во время празднеств, а также на домашних алтарях и в фимиатериях *δυσιατήριον*. При этом следует отметить, что применение благовоний для воскурений в культовых обрядах у греков явление сравнительно позднее. Первоначально для курений, сопровождавших жертвоприношения и другие обряды, использовали листья лавра, шишки хвойных деревьев. И, вероятно, только на рубеже VI-V вв. до н. э. для воскурений стали использовать благовонные смолы и камеди, привозимые из Южной Аравии и Индии. По-видимому, не обошлось без восточного влияния, поскольку халдеи значительно ранее при воскурениях в храмах пользовались ладаном. Геродот не без удивления сообщал, что в храме Бела (Мардука) в Вавилоне ежегодно сжигали 1000 талантов ладана [2, 1, 183]. Кроме ладана, для воскурений использовали мирру, нард, корицу и другие смолы.

Судя по находкам в Херсонесе алтарей (*ara*), алтариков (*arula*) и фимиатериев *δυσιατήριον*, здесь широкое использование благовоний в культовых целях получило в эллинистическое время и в первых веках н. э. В 70-х годах только эллинистических каменных арулов насчитывалось 12 [28, с. 20], но для воскурений использовались также каменные алтари, керамические алтарики (рис. 6, 1) и фимиатерии (рис. 6, 2) этого времени. За последние два десятилетия в Херсонесе было найдено еще несколько алтарей

и алтариков, использовавшихся для воскурений в домашних условиях, что позволяет говорить о существовании алтарей и фимиатериев в каждом доме. Но учитывая использование благовоний при воскурениях не только в домах, но и в храмах, а также во время праздников, можно предположить довольно значительную потребность в благовониях для культовых целей в античном Херсонесе.

Подводя итог, можно отметить, что в культовых целях использовались только естественные благовония, которыми являлись душистые смолы и камеди, привозимые из Южной Аравии и Индии, тогда как в быту и погребальном обряде наряду с естественными благовониями все в большей мере применяли искусственные, нередко состоявшие из многих ингредиентов. Местом их производства были Александрия, города Италии, Малой Азии, Сирии, где при изготовлении средств парфюмерии и косметики использовались привозные и местные ароматические вещества.

Следует сказать, что в первых веках нашей эры, несмотря на значительное распространение парфюмерии и косметике в Херсонесе, сосуды для их хранения были не столь дорогими, как, например, на Боспоре, в Ольвии и погребениях сарматской знати [29, с. 126-140]. В частности, здесь до сих пор не встречались золотые и серебряные флаконы для благовоний. Не известны в Херсонесе и бронзовые фимиатерии в виде бюстов, получивших распространение в римских провинциях, в городах Западного Понта и Подунавья [30, с. 228; 29, с. 153-157; 32, с. 50].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дайяги-Мендельс М. Косметика в древнем мире // Ариэль. — 1993. — № 16.
2. Геродот. История: В 9-ти кн. — Л., 1972.
3. Феофраст. Исследование о растениях. — М., 1951.
4. Страбон. География: В 18-ти кн. — М., 1964.
5. Plini Secundi Naturalis Historiae. — V. 2. — Lipsiae, 1875.
6. Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. — М., 1968.
7. Ювенал. Сатиры. — М.; Л., 1937.
8. Павсаний. Описание Эллады. — М.; Л., 1940. — Т. 2.
9. Лукиан. Две любви // Лукиан. Избранное. — М., 1962.
10. Апулей. Метаморфозы // Апулей. Апология. Метаморфозы. Флориды. — М., 1959.
11. Хвостов М. История восточной торговли греко-римского Египта. — Казань, 1907.
12. Зедгенидзе Л. А. О времени основания Херсонеса Таврического // КСИА. — 1979. — Вып. 159.
13. Даниленко В. Н. Надгробные стелы // СХМ. — 1969. — Вып. 4.
14. Стржелецкий С. Ф. XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зенона) // СХМ. — 1969. — Вып. 4.
15. Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. — V в. н. э. — Харьков, 1989.
16. Лепер Р. Х. Дневники раскопок Херсонесского некрополя // X. Сб. — 1927. — Вып. 2.
17. ИАК. — 1904. — Вып. 9.
18. ОАК за 1891 г. — СПб., 1893.
19. Белоа Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. Квартал XVIII (Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. — 1953. — № 34.
20. Шургая И. Г. Импорт Александрии в Северном Причерноморье // ВДИ. — 1965. — № 4.
21. Толстой И. И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. — М.; Л., 1953.
22. Forbes R. J. Studies in Ancient Technology. — V. 3. — Leiden, 1955.
23. ОАК за 1896 г. — СПб., 1898.
24. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом // ИАК. — 1906. — Вып. 20.
25. Репников Н. И. Дневник раскопок Херсонесского некрополя в 1908 году // X. Сб. — 1927. — Вып. 2.

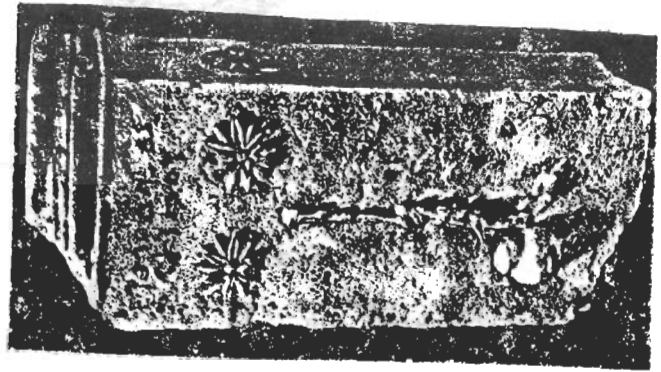
26. Лукас А. Материалы и ремесленное производство Древнего Египта. — М., 1958.
27. Апулей. Апология // Апулей. Апология. Метаморфозы. Флорнды. — М., 1959.
28. Бабинов Ю. А. Эллинистические домашние алтари // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. — К., 1974.
29. Скалон К. М. О культурных связях восточного Прикаспия в позднесарматское время // Археологический сборник. — Л., 1961. — Вып. 2.
30. Мирчев М. Три гробни находки край Варна // ИМН-Варна. — 1969. — Т. 5 (20).
31. Лазаров М. Римски гробове от Созопол // ИАИ, 1972. — Т. 33.
32. Гетов Л. Гробни находки от Ямболско // Археология. — 1972. — Кн. 3.
33. ОАК за 1898 г. — СПб., 1901.

Summary

The paper is devoted to history of perfumery and cosmetic in ancient Chersonesus. Using evidences of ancient authors, archaeological and epigraphical sources, the were author showed that in Chersonesus used various means of perfumery and cosmetic from Alexandria, towns of Syria, Italia and Asia Minor. All these means of perfumery and cosmetic used in mode of life, funerals and in sacred cere mony, especialy widely in the I-III A. D.

4

3

2

1

Рис. 1. Сосуды для благовоний и их изображения на надгробных стелах.
1 — лекифы V в. до н. э.
2 — надгробные стелы IV-III вв. до н. э. с изображениями арибалла и алабаstra

С т а т ь и

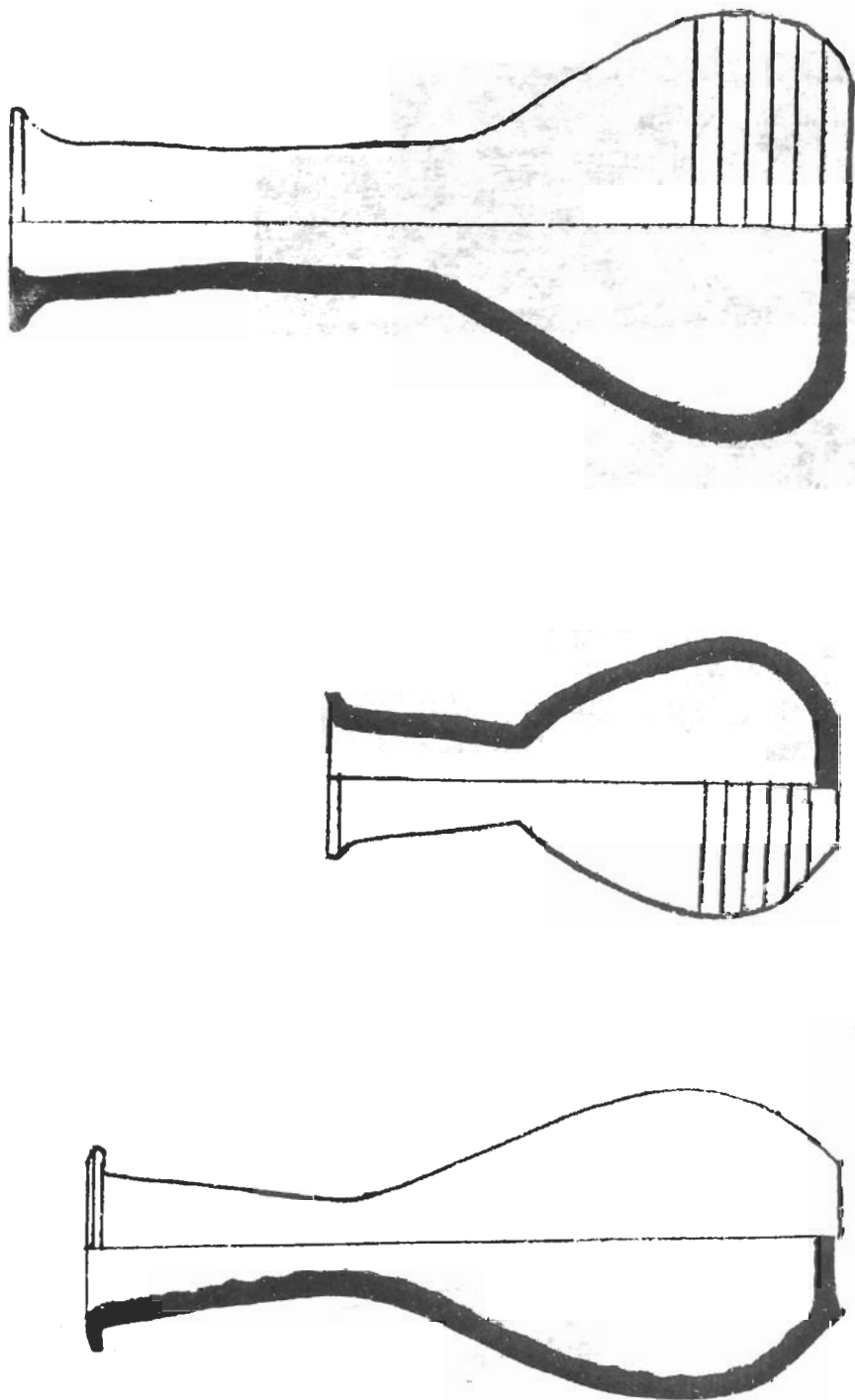

Рис. 2. Керамические флаконы для благовоний первых веков н. э.

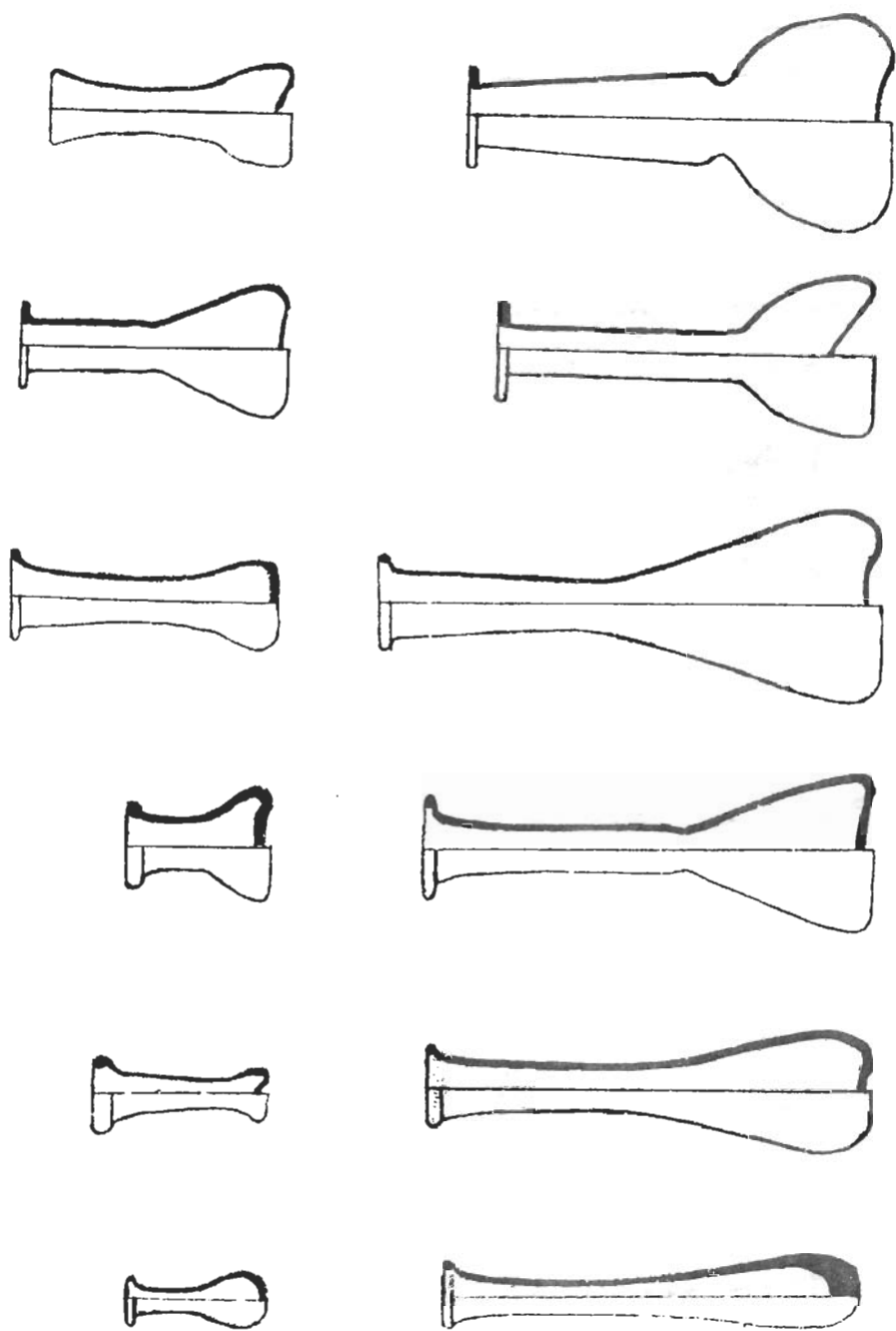

Рис. 3. Стекланные бальзамарии для благоволий первых веков н. э.

С т а т ь и

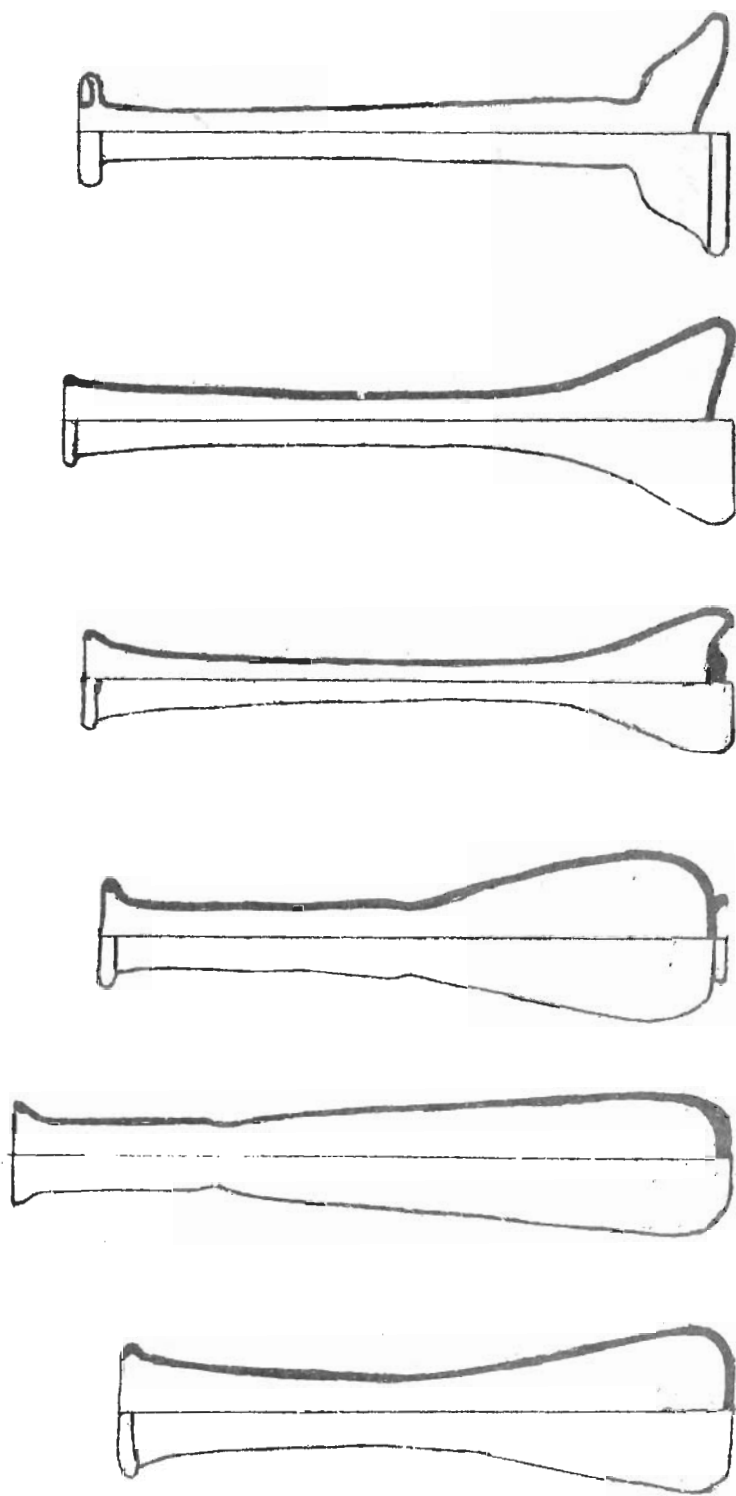

Рис. 4. Стеклянные бальзамари для благовоний первых веков н. э.

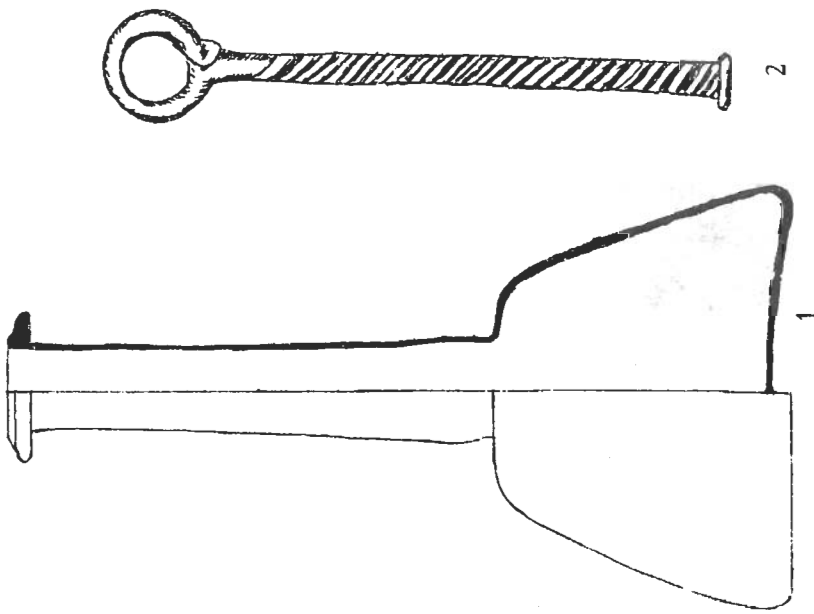
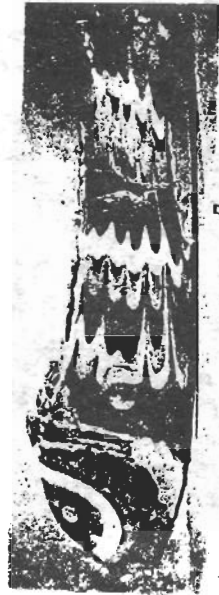
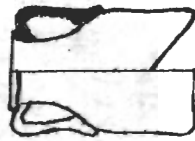
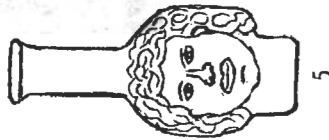

Рис. 5. Стекланные флаконы, баночки и стержень первых веков н. э.
1 — бальзамарий.

2 — стержень с кольцом для извлечения благовоний из флаконов.

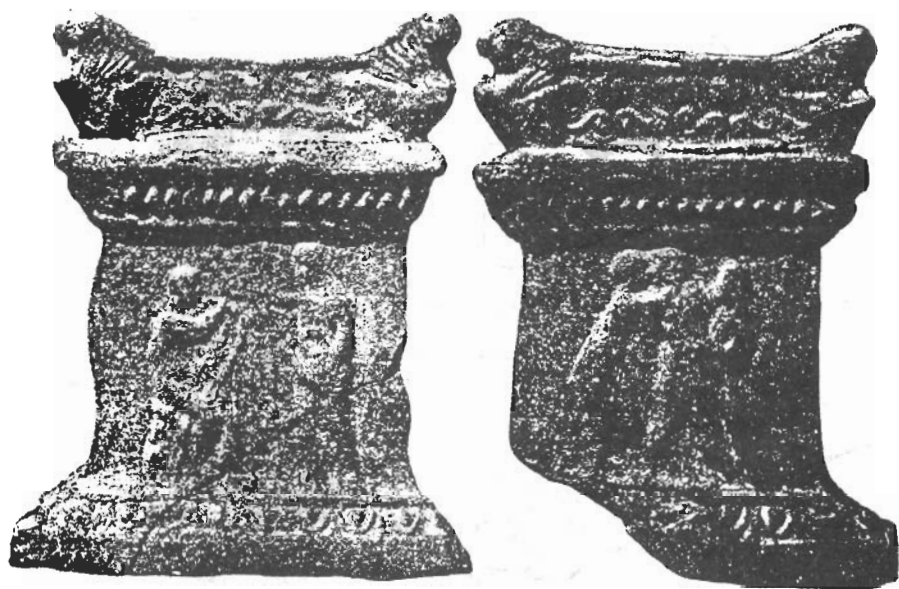
3-4 — сосудики баночного типа для масел.

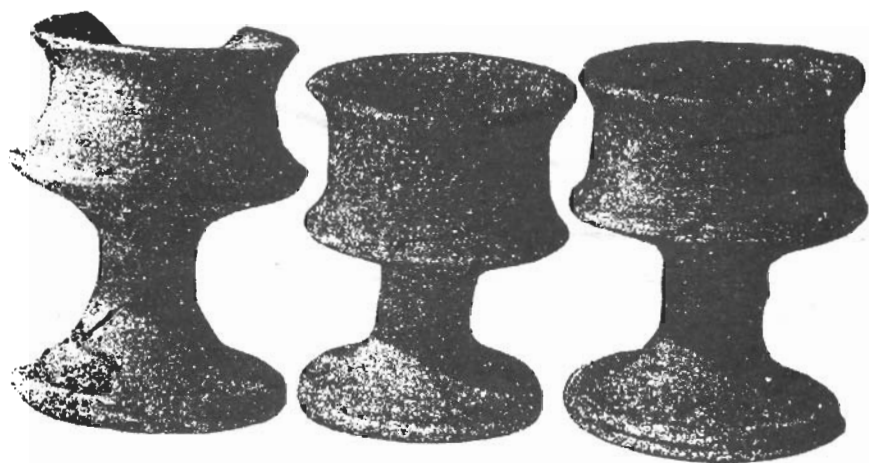
5 — фигурный флакон.

6 — двуручный флакончик.

7 — полихромный сосуд в виде рыбы.

1

2

Рис. 6. Алтарь и фимиастерии эллинистической эпохи.

1 — керамический алтарь с изображениями Аполлона, Артемиды и Диониса.
 Выс. — 9,5 см.

2 — керамические фимиастерии. Выс. — 7,3-8,5 см.

С
т
а
т
ь
и